

Уверение видимым. Дело Фомы дерзновенного.

Что есть – наше размышление перед образом, - уже ли пустотный поток сознания? – попытка отнюдь не определить себя, не о - пределить в себе, не о-пределить собою образ Божий... не раскрыть в себе понимания, не раскрыть себя – вос-приятием образа... но нечто иное... - уверить себя – видением. Можно бы сказать, что разумение, образумливание, некое изменение, близкое, на грани таинства перемены ума (метанойя), при со-бытием, со-отнесением себя с образом, душевное и физическое проникновение в образ – есть некое подобие делания апостола Фомы. Уверение «неверующего» и видящего Фомы – ищущего утверждающего уверения. Сколь созвучна жажда уверения апостола - воплю отца бесноватого отрока из рода нашего, изуверившегося, - ответствует Господь ему, - нам: «о, роде невѣренъ, доколѣ въ васъ бѹду? доколѣ терплю вы?»... и восклицаем с отцом бесноватого: «верую, Господи, помоги моему неверию!» (Мк 9:19-24). Ищем подтверждения, утверждаем себя видимым – и нашептываем перед образом видимым, благодарные о своём вразумлении. Господи, не дай в этом «нашептывании», в этом рефлексирующем проговаривании – выплеснуть живого плода соприкосновения с образом, не дай исчерпать, иссушить немощными неудержанными словами личного образа, пробуждающегося в пережитой близости... не дай угасить малого всполоха – «языка» веры, прорастающего из привычно окамененного нечувствия сердечной глыбы. «Блаженны невидевшие и уверовавшие» - но блажен и видевший, уверившийся, обретший в увиденном – ободрение и помощь Господнюю, и уверение, утверждение в зыбкости своей. Так – предстоим, любопытствующие, пред образом, вразумляющим нас, пред образом – уверяющим, восторгающим наши чувства, ободряющим наши души, истрезвляющим наши тела... - предстоим, уверяемые в мало-верии, недо-верии нашем. И – отверзаются очи слепорождённых, отверзаются к видению, к ведению – открываются чувствилища, коих словно бы не было в природе нашей от самого появления на свет Господень. К ведованию Первообраза – освежаются, возбуждаются и раскрываются чувства пред образом. Образ Бога в человеке - видящий - и уподобляющийся,

вдохновляющийся через видение, обретающий себя в созерцании – взаимном зерцании – взаимном отражении человека и Бога. Человек – образ – отражается в Первообразе – Боге, как и Первообраз – отражается в человеке – образе. Образ обретает себя в уразумении Первообраза, в во-ображении – перед Первообразом. Во-ображение – отнюдь не отвлечённое от Господа, личное и за-блудное метание впотьмах личных фантазий, во тьме внешней чуждых духовных сущностей... но – в светоносных и Богоданных изображениях – пребывание, воз-растание в познавании Бога – перед ними... Возрастание в самоумалении человека пред величием Господним, возрастание – в присоединении к своему ничтожеству и уничижённости – величия Бога, восстающего как Первообраз за познаваемым нами – видимым нами образом. Тако, вкусившие Воскресения Христова возглашаем Цветной Триодью в неделю о Фоме: «...любопытною десницею жизнеподательная Твоя ребра Фома испытала, Христе Боже, созаключенным бо дверем яко вошел еси, с прочими апостолами вопияше Тебе: Господь еси и Бог мой». Входит Воскресший дверью затворённой и у-веренный – восклицает ему, как готовы и мы – воскликнуть: Господь и Бог – мой! Блаженны невидевшие... но блажен и вложивший персты своих чувств, проникший любопытствующей десницей в рану явившего Себя Христа... как и мы – жаждем проникнуть в отверзающийся перед нами - образ.

Что обретёт десница эта, осязающее чувствилище, проникнув в глубину, не доступную разуму, - будет ли пугливо отдернута? – останется ли – там, в урочище тайны, во глубине, ощущая... с благоговением, – пребудет ли в непознанном, но усвоенном Первообразе. Сохранит ли навек в сокровенных глубинах естества, словно след – тавро – опыт восчувствованный в прикосновении, опыт веры, разразившийся словом личного уверенного свидетельства: Господь и Бог – мой! Любопытность десницы... - любовь к испытыванию... склонность к испытанию. Испытайте (в синодальном переводе – исследуйте) Писание – говорил Господь (Ин. 5:39). Не означает ли это испытывание – деятельного проживания близости, осязания Бога своею жизнью, всеми составами своего естества, чувствами, разумением своим. Не удаляется от этого толкования и прямой смысл в синодальном переводе: ис-следуйте – шествуйте своею жизнью, личным опытным шествованием, буквально, след в след, по следам Христовым, по следам букв, вещающих нашему ведению о Христе, до-веряющих нам Христа, у-веряющих нас Христом. Делание неверующего Фомы... Делание незрячего перед Христом... делание кровоточивой, коснувшейся края одежд Спасителя без упования на безусловное исцеление... без всяческого помышления о возжегшемся в этом делании светильнике, коему должно пребывать на возвышенном – горнем месте, освещающем окрестности... Нет, одно только - смирение Фомы, проникшего в стигматы... преклонение души слепорождённого, не умеющего сдержать в себе рвущихся наружу благодарственных словес... не умеющему возделывать в себе должествующего событию умолчания о случившемся... Смирение кровоточивой, узнавшей об исцелении своём. Иного ли чаем перед образом? Иного ли ожидаем, проникая в него потускневшим разумом, окованным грехами, - имеем ли иное достойное место приложения ему. Там – Христос, - в Первообразе, раскрывающемся перед нами в меру нашей способности воспринять Его. Там – Спаситель, возбуждающий, оживотворяющий нашу способность воспринять Его... созидающий саму эту способность, деятельно наполняющий её, преклоняющий к Себе и проникающий на встречу преклонённому перед Ним разуму.

Делание Фомы дерзновенного... делание открывшегося перед Богом – не есть ли это - делание Самого Бога, открывшего Себя Фоме. Како дерзаем нашими недостатками - уподобиться этим высотам.